**МАРИНА ПОЛЕТИКА, ОЛЕГ
РОЙ**

**ВИНЕЦКАЯ,
ВАШ ВЫХОД!**

Часть сборника: Коварство Золушки. Современные рассказы о любви (сборник)

Олег Рой

Винецкая, ваш выход!

«ЭКСМО»

2015

Рой О. Ю.

Винецкая, ваш выход! / О. Ю. Рой — «Эксмо», 2015

«В три часа ночи Маша проснулась от разрывающей тишину трели мобильного. Сначала она даже испугалась: кто бы это мог звонить ей в такое время? Не случилось ли чего-то, не дай Бог, с мамой или папой? Но, увидев на экране надпись «Марина», Маша лишь недовольно чертыхнулась, зажгла настольную лампу и заспанным голосом ответила: – Да, Марин, что случилось? К ее удивлению, голос сестры звучал в трубке настолько бодро, словно на дворе была не глубокая ночь, а самый что ни на есть день...»

© Рой О. Ю., 2015

© Эксмо, 2015

Олег Рой, Марина Полетика

Винецкая, ваш выход!

Олег Рой

В три часа ночи Маша проснулась от разрывающей тишину трели мобильного. Сначала она даже испугалась: кто бы это мог звонить ей в такое время? Не случилось ли чего-то, не дай Бог, с мамой или папой? Но, увидев на экране надпись «Марина», Маша лишь недовольно чертыхнулась, зажгла настольную лампу и заспанным голосом ответила:

– Да, Марин, что случилось?

К ее удивлению, голос сестры звучал в трубке настолько бодро, словно на дворе была не глубокая ночь, а самый что ни на есть день.

– Машка, привет! Значит, так, слушай сюда. Завтра, а точнее, считай, уже сегодня жду тебя у себя, и желательно пораньше. Часов в одиннадцать. А то у меня тут такой сроч... А ты уже дней пять как здесь не убиралась.

Маша мгновенно проснулась от такой самонадеянной беспардонности.

– Слушай, а ты не хочешь для начала извиниться за то, что разбудила меня посреди ночи и все такое?

– Я тебя разбудила? – беспечно переспросила Марина, как будто даже искренне удивившись. – Ой, ну тогда извини. Просто у нас тут так весело было, я даже на часы не смотрела! Так ты сможешь завтра подъехать?

– Конечно, приеду, куда же я денусь, – пробурчала Маша. И тут же добавила: – Но только не раньше трех.

– А чего так поздно? – капризно протянула сестра.

– У нас с утра первая репетиция дипломного спектакля.

В глубине души Маша надеялась, что эти слова хоть как-то заинтересуют сестру. Все-таки она сама актриса и понимает всю важность такого события, как дипломный спектакль. Да просто из любопытства могла бы спросить, какую пьесу они ставят и что за роль у Машки. Но Марина лишь пробурчала:

– Ну ладно. В три так в три. Так и быть, мой бардак тебя подождет. – Она хихикнула, точно сказала что-то очень смешное. – Уберешься, приготовишь пожрать чего-нибудь. Вечером у меня опять будут гости, так что купи сыру, фруктов, вина хорошего пару бутылок, остальное пусть они с собой приносят... Что-то еще мне было от тебя нужно... Ах да, план моих съемок в сериале. Его нужно отксерить, лучше в двух экземплярах. Найдешь, он где-то в гостиной валяется. Ну а деньги на еду и твой гонорар, как обычно, я оставлю в спальне на тумбочке. Ну все, чмоки-чмоки, сестренка!

– Пока, – сухо ответила Маша и нажала кнопку отбоя.

«Как же ты меня достала, сестренка!» – пробурчала она в темноту и, плюхнувшись обратно на подушку, щелкнула выключателем ночника. Но снова уснуть удалось уже только под утро...

Марина и Маша были родными сестрами, погодками. Почему-то считается, что дети с небольшой разницей в возрасте, да еще одного пола, растут в семье дружно, как близнецы – неразлейвода и горой друг за друга. Но на самом деле все обстоит совсем иначе. Случается, даже близнецы недолюбливают друг дружку, а уж погодки – те и подавно.

Когда старшие Винецкие, Ирина и Михаил, родители девочек, поженились, обоим уже было хорошо за тридцать. Оба на тот момент были состоявшимися личностями. Оба давно пережили заблуждения молодости и были настроены на счастливую семейную жизнь. И когда

на свет появился первенец – здоровенькая крепкая девочка, Винецкие были на седьмом небе от счастья. Малышку назвали Мариной – в честь Цветаевой, любимой поэтессы Ирины.

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – брeнная пена морская, –

повторяла вместо колыбельной Ирина, укачивая младенца.

Оба родителя души не чаяли в новорожденной дочке. Они посвящали ей все свое время, покупали все самое лучшее, днем не спускали с рук, а ночами не спали, прислушиваясь к тому, как Мариночка дышит, и готовые вскочить по малейшему ее писку. Плач ребенка становился настоящей семейной драмой, а малейшие недомогания, вроде насморка или расстройства желудка, – целой трагедией. Чуть ли не каждую неделю девочку фотографировали, вклеивали снимки в альбомы и скрупулезно фиксировали, как малышка растет и хорошеет. Словом, в семье Винецких белый свет сошелся клином на Мариночке... как вдруг случилось непредвиденное. Меньше чем через полгода после рождения старшей дочки Ирина узнала, что снова беременна.

В первый момент это известие даже вызвало неудовольствие. Ведь появление второго ребенка неминуемо означало, что Мариночке будет меньше доставаться заботы и внимания, волей-неволей придется отбирать что-то у нее и делить на двоих детей... Ирина даже думала избавиться от ребенка, но Михаил не поддержал ее в этом. «Раз получилось, значит, так надо, – уверял он жену. – Опять же, Мариночке будет веселее расти не одной, а с братиком или сестричкой». Так и появилась на свет Маша – исключительно для компании старшей сестре.

Если, ожидая Мариночку, Ирина с трепетом заботилась о своем здоровье и наслаждалась своим положением, то вторую беременность она воспринимала как досадную помеху, мешающую ей полноценно заниматься дочкой. Уезжая в роддом, Ирина горько плакала – но не от тревоги за малыша, которому предстояло появиться на свет, а от первой в жизни разлуки с Мариночкой. «Как там моя дочка, хорошо ли кушает, не болит ли у нее животик, не плачет ли без меня?» – только этим и были заняты мысли Ирины даже после того, как у нее уже появилась вторая дочь. «Хорошо, что девочка, – думала она, пока кормила ребенка. – Мальчишка мог оказаться драчуном, не дай Бог, обижал бы Мариночку. А эта будет с ней вместе в куклы играть...»

К радости родителей, после Мариночки осталось все приданое, от пеленок до коляски – не нужно было ничего покупать. Несколько первых лет жизни у Маши не было ничего своего – она донашивала одежду Марины, спала в кроватке, из которой та выросла, и играла в те игрушки, которые той разонравились. Даже именем своим – и тем она была обязана сестре. Перед тем как идти регистрировать ребенка, родители обсудили, как назвать дочь, но к согласию так и не пришли.

– Назовем Анастасией, как сестру Цветаевой, – настаивала Ирина.

– Да ну, – возражал Михаил, – слишком избито. Сейчас что ни девочка – то Настя. У трех моих сотрудников в отделе дочки Анастасии – ну куда это годится? Давай лучше Дарьей назовем.

– Ой, а можно подумать, Даш намного меньше!.. – начала было Ирина, но тут из комнаты послышался крик Марины, и она махнула рукой. – Ладно, запиши как хочешь, а я побегу, Мариночка проснулась...

Словом, Михаил явился в ЗАГС, так и не придя ни к какому решению. И когда регистраторша спросила: «И как же зовут дочку?» – машинально ответил, имея в виду старшую: «Марина».

– Мария? – не расслышав, переспросила женщина.

И Михаил, недолго думая, кивнул. Такой вариант его вполне устроил. Полное имя похоже на имя старшей, сокращенное – всего на одну букву отличается от Даши. Действительно, пусть будет Маша. Так и стала младшая Винецкая Марией.

Шло время. Марина была в семье маленькой принцессой. Ей доставались лучшие куски за столом, ей покупались красивые наряды и дорогие игрушки. Прихоти Мариночки становились для мамы и папы законом – так, если их дочурка, гуляя на детской площадке, вдруг извляла желание покачаться на качелях, то взрослый, который ее сопровождал, тут же бежал сгонять с качелей других детей, освобождая территорию для своей ненаглядной красавицы. Чуть что было не по ней, Мариночка падала на пол или на землю и принималась отчаянно рыдать. Это страшное оружие всегда действовало наверняка – и мама, и папа были готовы на все, лишь бы успокоить свою любимицу и прекратить истерику.

Самое удивительное, что на поводу у Марины шли не только ее родители, но и окружающие. Эта хорошенькая девочка каким-то непостижимым умом умела очаровать всех вокруг и заставить подчиняться своей воле. Всегда и везде ей удавалось оказаться в центре внимания. Если это был утренник в детском саду или младшей школе, то ей обязательно доставалась роль феи, принцессы или в крайнем случае главной снежинки. Если дискотека, то Мариночка отправлялась туда в самом эффектном наряде и танцевала с самым популярным парнем, даже если он ей при этом был совершенно неинтересен. Плевать, главное – произвести впечатление! В школе Марина вела себя как настоящая звезда – раскованная, общительная красавица и хохотушка. Все девчонки ей завидовали, мечтали оказаться в ее компании, стремились подражать во всем, а парни вздыхали по Маринке Винецкой днями и ночами. Хитрая и расчетливая от природы девочка не могла не замечать такого отношения к своей персоне и активно этим пользовалась. Прикладывая особые усилия к учебе ей не приходилось – она умела дружить с кем надо, виртуозно списывать и играючи выкручиваться, искусно используя действие своего очарования на одноклассников и даже учителей. Она словно инстинктивно чувствовала, в какой ситуации стоит прогнуться, а в какой, наоборот, надавить, кому продемонстрировать свою силу и уверенность, а перед кем, наоборот, притвориться слабой и ранимой. С младых ногтей девизом Марины Винецкой стала фраза: «К достижению цели – любыми путями», и она уверенно ему следовала.

По иронии судьбы, Маша была внешне очень похожа на сестру. Настолько похожа, что человек, не слишком хорошо знавший обеих девочек, мог бы даже перепутать их на фотографии. Но только на фотографии! В жизни младшая сестра вообще не напоминала старшую. Ее выражение лица, поведение, манеры, даже интонации – все было совсем иным.

В детстве Маши был какой-то период, довольно непродолжительный, когда она разделяла родительское отношение к сестре и обожала Марину так же, как папа и мама. В то время Маша пыталась во всем подражать сестре, повторяла ее слова, копировала ее жесты и даже попробовала однажды закатить истерику с хлопаньем на пол. Однако из этого ничего не вышло, и вскоре после той сцены желание подражать стало улетучиваться – а вместе с ним и трепетное отношение к Марине. Если старшая сестра была скорее хитрой и ловкой, чем умной, то младшая действительно с детства отличалась умом и даже какой-то не по годам рано появившейся мудростью. И потому Маша как-то на удивление быстро поняла и то, что представляет собой ее сестрица, и то, что слепая любовь родителей к старшей дочери незыблема, как смена сезонов. Хочешь ты этого или не хочешь, а зима все равно настанет. И хотя в глубине души Маша очень страдала – ей до боли не хватало маминого и папиного внимания, тепла и заботы, но внешне она очень быстро научилась этого не проявлять, тщательно скрывая свои чувства. Так и росли две сестрицы – с одной сдували пылинки, а вторая была сама по себе, в тени старшей, ее как будто даже и не замечали.

С годами более явно обозначалась пропасть между ними. Похожими они оставались только внешне, по характеру же, образу жизни и планам становились совершенно разными, словно были не сестрами, а жителями двух далеких планет.

Марина очень рано осознала свою женскую привлекательность и начала активно ею пользоваться. В одиннадцать лет она обещала поцеловать мальчиков, которые помогали ей с домашним заданием. В тринадцать кокетничала с теми из старшеклассников, у кого водились в карманах деньги и кто мог сводить ее в кафе или в кино. В пятнадцать уже таскалась по клубам и ресторанам, где всю знакомилась с молодыми и не очень мужчинами, готовыми раскошелиться и провести шикарный вечер с хорошенькой девушкой, не заглядывая в ее паспорт. Как ни странно, но даже это не заставило старших Винецких хоть на миг задуматься, что с их любимицей что-то не так. Сначала они с упорством страусов, прячущих голову в песок, не замечали ни поздних возвращений дочки, ни того, что ее привозят домой то на одной, то на другой иномарке. «Ну что делать, у нее возраст такой, – говорила Ирина. – И погулять хочется, и на дискотеку сходить – что в этом особенного? Разве можно запрещать? Мы и сами когда-то молодые были, помним... А Мариночка у нас умница, всегда, где бы ни была, звонит по мобильному, предупреждает, мол, мамочка и папочка, не волнуйтесь, со мной все в порядке, буду тогда-то и тогда-то».

Со временем у Мариночки стала появляться модная одежда из бутиков, дорогие украшения и карманные деньги, нередко в суммах, превышающих размер родительских зарплат (жили Винецкие скорее скромно, чем роскошно). Мама и папа уже, конечно, не могли этого не замечать. Но Марина и тут оказалась на высоте. Похлопав накрашенными ресничками, она поспешила объявить родителям о своей необыкновенной удаче. Оказывается, как-то раз она увидела в глянцево-м журнале объявление «требуются девушки для работы моделями», съездила по указанному адресу и пусть и с огромным трудом, но прошла отбор! И теперь ее снимают в рекламе и очень неплохо за это платят. Родители проглотили эту ложь не моргнув глазом. А Маша, которая отлично знала всю правду о сестре, слушая это вранье, лишь покачала головой...

Маша была полной противоположностью сестры – тихая, скромная, незаметная и на первый взгляд абсолютно ничем не примечательная. Может быть, именно поэтому в жизни ей не особо везло, словно капризная судьба не замечала ее существования и обходила стороной. А между тем Маша была очень способной, старательной и трудолюбивой девочкой. Училась так училась, увлекалась так увлекалась. И всего в жизни привыкла добиваться честно, исключительно своими силами и способностями. Никогда не обманывала, не плела интриг, просто, что называется, рыла землю, добываясь всего трудом и упорством. В классе Машу считали «правильной». Если она не любила и не понимала математику, то заставляла себя зубрить ее, не поднимая головы. Списать на контрольной с решебника, как это делали другие, она себе не позволяла – ведь это же нечестно! Поэтому Маша получала свою законную тройку и на этом успокаивалась. А если ей не нравился Пашка из параллельного класса, то встречаться с ним она не согласилась бы ни за какие коврижки. И плевать на то, что Пашка – красавчик, у него очень богатые предки и большинство девчонок по нему сохнут, – он не в ее вкусе, и точка! Маша всегда поступала так, как подсказывали ей совесть, внутренний голос и убеждение: «Что бы я ни делала, я всегда останусь честной с собой и с окружающими». В отличие от старшей сестры, Маша Винецкая росла домоседкой. Ей было не до ресторанов и дискотек – кроме учебы, у нее было увлечение, отнимающее все свободное время. Еще в пятом классе Маша записалась в театральную студию районного Дворца детского творчества – и с тех пор не расставалась с мечтой стать актрисой. К своему увлечению она подходила серьезно, не так, как большинство девочек ее лет, которых привлекает в профессии актрисы лишь внешний блеск – популярность, красивая жизнь и возможность быть в центре внимания. Нет, Машу манило совсем другое – чудеса искусства перевоплощения. Что может быть интереснее возможности войти

в образ человека, абсолютно на тебя непохожего, попытаться понять его мысли и поступки, прожить вместе с ним жизнь, так непохожую на собственную? И потому Маша только смеялась над другими девочками в студии, которые чуть ли не дрались за роль Золушки, Герды или Джульетты, – по ее мнению, гораздо интереснее было играть Мачеху, Атаманшу разбойников или Кормилицу. Трех занятий в неделю Маше было до обидного мало, и потому искусство сопровождало ее и все остальное время – она ходила в театры и кино, очень много читала книг и журналов на любимую тему, интересуясь при этом не кто из звезд на ком женился или с кем развелся, а как они работают над ролью и что говорят и думают о своей профессии. Уже с восьмого класса Маша не пропускала дней открытых дверей ни в одном из столичных театральных вузов и всерьез готовилась к поступлению. И вдруг как гром среди ясного неба – в конце одиннадцатого класса Маринка заявила, что тоже решила стать актрисой. Она так и сказала «стать». Не «попытаюсь поступить в институт», не «буду готовиться», а – «я решила стать актрисой». И правда – куда же еще пойти такой обаятельной, симпатичной и яркой девушке, как не в театральный? К тому же актерские способности у нее с детства налицо. Не тратить же пять лет своей драгоценной жизни на какой-нибудь технический, экономический или, боже упаси, педагогический. На «обычную» серенькую жизнь среднестатистической москвички Марина была категорически не согласна. Больше всего на свете ей хотелось известности, хотелось видеть себя на страницах глянцевого журнала, получать заоблачные гонорары, чтобы все кругом восхищались ею и боготворили ее. И она была уверена, что все это легко осуществимо с ее-то характером, напором и харизмой. Никакой конкурс, которым так пугают в приемных комиссиях творческих вузов, ей не был помехой. Когда младшая сестра робко намекнула на трудности поступления, Маринка только рассмеялась в ответ. Это Машка просто не знает возможностей ее друга-бизнесмена. Да, конечно, он старый, толстый и женатый... Но зато для него не составляет никакой проблемы устроить ее в любой вуз столицы. Стоит Маринке захотеть, она не то что в театральный поступит, а за границу поедет – хоть в Оксфорд, хоть в Гарвард... Маша с сомнением покачала головой, но Марина оказалась права. Пока младшая сестра разучивала стихи, басни и прозаические отрывки, репетировала перед зеркалом различные роли и пробовала петь и танцевать, старшая без каких-либо проблем в первое же лето после школы стала студенткой платного отделения РАТИ. Там у нее появился новый покровитель, из числа руководства вуза. Его помощь была ей просто необходима – в театральных институтах не поощряется, когда студенты рано начинают сниматься в кино, а Марина Винецкая, благодаря своим связям, уже к середине первого курса получила свою первую роль в рейтинговом молодежном сериале. В общем, пока ее однокурсники только мечтали о будущей славе, поедая пирожки в институтской столовке, ночуя в общежитии и подрабатывая на разных детских праздниках и промоакциях, Маринка уже зажила жизнью богемной дивы. На нее обратили внимание, появились первые поклонники и первые приглашения на различные телевизионные и радиошоу и фотосессии для журналов и рекламы, начали поступать предложения от других режиссеров. Ни в чем себе не отказывая и не зная нужды, Марина уверенно шагала по головам не менее талантливых, но менее решительных, смелых и дальновидных соперников. Добиваясь своей цели, она пускала в ход весь арсенал имеющегося оружия: умелую актерскую игру, женские чары, лесть, обман, клевету, интриги... И делалось все это так грамотно и с такой непосредственностью, что ни у кого и в мыслях не возникало назвать Марину стервой или хищной барракудой.

Маше же удалось поступить в РАТИ только с четвертой попытки. На вступительных экзаменах преподаватели отмечали способности абитуриентки, несколько раз она удаивалась похвалы и с успехом проходила не только творческие вступительные испытания, но и экзамены, дойти до которых в театральном вузе уже считается почти победой. Однако в списках поступивших имя Марии Винецкой почему-то не появлялось очень долго. Дважды Маше предлагали учиться на платном отделении – но она вынуждена была отказаться. Родители не могли платить за ее учебу, а у самой Маши просто не было возможности столько зарабатывать.

На тот момент Маша еще жила с родителями. У Винецких было две квартиры – их собственная, удачно полученная перед самой перестройкой большая двухкомнатная улучшенной планировки в Сокольниках, и однушка в хрущобе в Бибирево, доставшаяся в наследство от бабушки с дедушкой. И тех, кто хорошо знал эту семью, особенно не удивило, что вскоре после поступления в институт в двушке поселилась Марина – а младшая сестра вместе с мамой и папой отправилась в Бибирево. Впрочем, к счастью для Маши, родители большую часть года проводили на даче, а со временем решили окончательно перебраться поближе к природе, благо ездить недалеко, да и возможность появилась – мама вышла на пенсию, у отца в его НИИ был свободный график. Так что вопрос «где жить?» перед Машей не стоял, а вот вопрос «на что?» был весьма актуален. Брать деньги у родителей, будучи уже взрослым человеком, она считала ниже своего достоинства, а искать «спонсора» – тем более. Пока она готовилась к поступлению, зарабатывала как могла – то продавцом, то менеджером по продажам, то официанткой в кафе. Тратила Маша немного, поэтому удалось кое-что скопить – на первое время студенческой жизни ей хватило. А в дальнейшем стоило задуматься о подработке. Как и большинство студентов театральных вузов, Маша обзавелась скромным портфолио и подготовила небольшое резюме, которое разослала по различным базам данных актеров – вдруг подвернется хоть какая-нибудь роль? Но пока ролей не предлагали, она соглашалась и на промоакции, и на детские утренники, и на прочие случайные заработки. Однако денег это особых не приносило, жилось Маше тяжело. И вдруг, как гром среди ясного неба, неожиданное предложение от старшей сестры.

Вот уж кто не нуждался в финансах, так это Марина. Благодаря своим способностям и выгодным любовным и дружеским связям она, несмотря на довольно-таки молодой возраст – двадцать четыре года, уже стала известной на всю страну актрисой с множеством ролей и кучей поклонников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.